

ПАЛЕОЛИТ В ЦАРА ОАШУЛУЙ (НА НАСТОЯЩЕМ ЭТАПЕ ИССЛЕДОВАНИЙ)

МАРИЯ БИТИРИ

Вопрос о следах деятельности человека палеолитического времени в области Оаш впервые выдвинул Рошка Мартон, основываясь на разведочных исследованиях и небольших шурфах, заложенных в 1928 г. в окрестностях Биксада¹. Он относит добытые в ходе раскопок материалы к ашельскому и микокскому периодам². Другие исследователи не согласны с подобным толкованием.

Таковы были первые и, впрочем, единственные более ранние исследования палеолитического периода в Оаше, и, поскольку подлинность собранных материалов оспаривалась некоторыми специалистами³, в течение ряда лет ученые сомневались в достоверности следов обитания и деятельности палеолитического человека в указанной области.

После почти тридцатилетнего перерыва в исследовании следов палеолита в области Оаш К. С. Николэеску-Плопшор при участии сотрудницы областного музея Бая-Маре Елены Ковач подвергнул проверке более ранние открытия в окрестностях Биксада в пунктах: «Лэутарю», «Суб коаста рытулуй», «Фрунзуляска», «Фынтынеле Хозашулуй» и «Фэрцей»⁴, а также в других местах, не исследованных Рошкой Мартоном. На основании разведочных работ на поверхности и шурфов, К.С. Николэеску-Плопшор склонен относить так называемые «мастерские» для обтесывания опала в Биксаде к концу верхнего палеолита с макролитическим фациесом (последняя фаза развития плейстоцена и даже начальный период голоцена), напоминающим облик стоянки Малул Рошу-Джурджу. Ученый считает, что дальнейшие исследования и более обширные раскопки уточнят и прольют свет на этот вопрос.

По окончании раскопок в Бойнешти, произведенных мной летом 1962 г. в сотрудничестве с Флорей Могошану, мы провели разведки и заложили небольшие разведочные шурфы в вышеупомянутых пунктах с залежами опала вокруг Биксада. Что показала эта вторичная проверка? Единственно достоверный факт, это наличие случайных следов деятельности человека среди многочисленных псевдоорудий из опала, — в действительности же кусков опала, обработанных природными силами в результате повторного замерзания, оттаивания и скатывания по откосу. Опал — горная порода, которая сравнительно легко раскалывается под ударом, отколовшиеся же куски не округляются скатываясь. Среди таких осколков находятся отщепы, которые по своему виду напоминают палеолитические орудия — и таково большинство. Однако нельзя отрицать доказательства деятельности человека там, где так часто встречается опал, который можно было использовать в качестве сырья для изготовления орудий. Но эти следы носят спорадический

¹ M. Roșca, *Cercetări preistorice în Ardeal în anul 1928*, стр. 190.

² M. Roska, *Repertorium*, 1942, стр. 42.

³ C. S. Nicolăescu-Plopșor, *Iarăși cultura șeleană în România*, в АО, IX, 1930, стр. 211; M. Moga, *Paleoliticul*

inferior în Transilvania, в АСМІТ, IV, 1932—1936, Cluj, 1937, стр. 3.

⁴ C. S. Nicolăescu-Plopșor, *Cercetările paleolitice în regiunea Baia Mare*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 33.

характер и не свидетельствуют о местонахождении мастерских, действовавших в течение продолжительного времени на определенном этапе палеолита. Заложенные К. С. Николэску-Плопшором и нами в различных пунктах шурфы не выявили достоверные следы культурного слоя или мастерской, где следовало бы произвести более обширные раскопки. В шурфах, как и на поверхности, встречаются отдельные осколки и их нагромождения в таком виде, как их застигло время, когда они катились по откосам. Цара Оашулуй — область, где часто встречается опал, не являющийся однако наилучшим сырьем, которое можно было бы предпочесть другим горным породам, находящимся на склонах гор или в долинах рек. Немногочисленные достоверные следы обработки (отщепы и одно массивное нуклевидное орудие в виде скребка), до сих пор обнаруженные в окрестностях Биксада, свидетельствуют о попытках первобытных людей изготовить орудия из опала. Не подлежит сомнению, что первобытные люди заселяли указанную местность по крайней мере начиная с мустьерского времени. Существование некоторых мустьерских, как и верхнепалеолитических первобытных общин, подтвердилось открытием многочисленных стоянок в Бойнешти и Реметя того же района.

Первое из указанных поселений, расположенное на холме «Коаста Бойнештилор» в юго-западной части дер. Бойнешти (село Биксад), было открыто и частично раскопано К. С. Николэску-Плопшором и Еленой Ковач в 1957 г., а мы продолжили раскопки в 1960 и 1962 гг.

Заложенный в 1957 г. шурф выявил два горизонта палеолитического поселения: первый из них можно отнести к заключительной фазе мустьерского времени — «доселетской», а второй — к среднеориньякскому периоду. Раскопками 1960 и 1962 гг. был открыт третий культурный слой, который, судя по стратиграфическому положению и типологическому характеру найденных изделий, можно отнести к граветской культуре⁵. Вскрытие третьего слоя в Бойнешти впервые выявило наличие граветской культуры в северо-западной части страны.

С стратиграфической точки зрения указанные три культурные слоя взаимно перекрываются, не отделяясь друг от друга стерильными прослойками.

У основания, на глубине 0,50—0,70 м от нынешней поверхности земли, залегает мустьерский горизонт в слое темных красновато-коричневых отложений с железно-марганцевыми конкрециями, отнесенный К. С. Николэску-Плопшором к межстадиальному периоду WI—WII.

Среднеориньякский горизонт развивался в красновато-желтых отложениях (перекрывающих красновато-коричневый слой) толщиной в 0,15—0,35 м. Этот слой был отнесен к ледниковой стадии W II.

Третий и последний горизонт, состоящий из полосы пыльных желтовато-серых отложений толщиной в 0,05—0,35 м, восходит к ледниковой стадии WIII.

В этом слое и частично в красновато-желтых отложениях развился третий горизонт обитания. Обнаруженные в вышеописанных трех слоях следы материальной культуры состояли исключительно из каменных орудий и отходов при их изготовлении. Из-за кислотности почвы костей не сохранилось, вследствие чего фауна нам неизвестна.

I горизонт (верхнемустьерский). Здесь обнаружено около 200 каменных предметов, из числа которых лишь 20% являются типичными; остальные не что иное, как осколки и отходы обработки.

Типичный материал представляет собой сочетание изделий, свидетельствующих о высокой технике отщепов, характерной для верхнемустьерского времени, с орудиями, изготовленными архаической техникой обработки пластин, свойственной начальному периоду верхнего палеолита. Среди них отметим дисковидные (рис. 1/4) и удлинённые ядрища (рис. 1/2), треугольные ручные острия (рис. 1/1,5), отщепы, пластины и пластинчатые отщепы (рис. 1/6), различного типа

⁵ Maria Bitiri, *Așezarea paleolitică de la Boinești*, в SCIV, XV, 1964, 2, стр. 178.

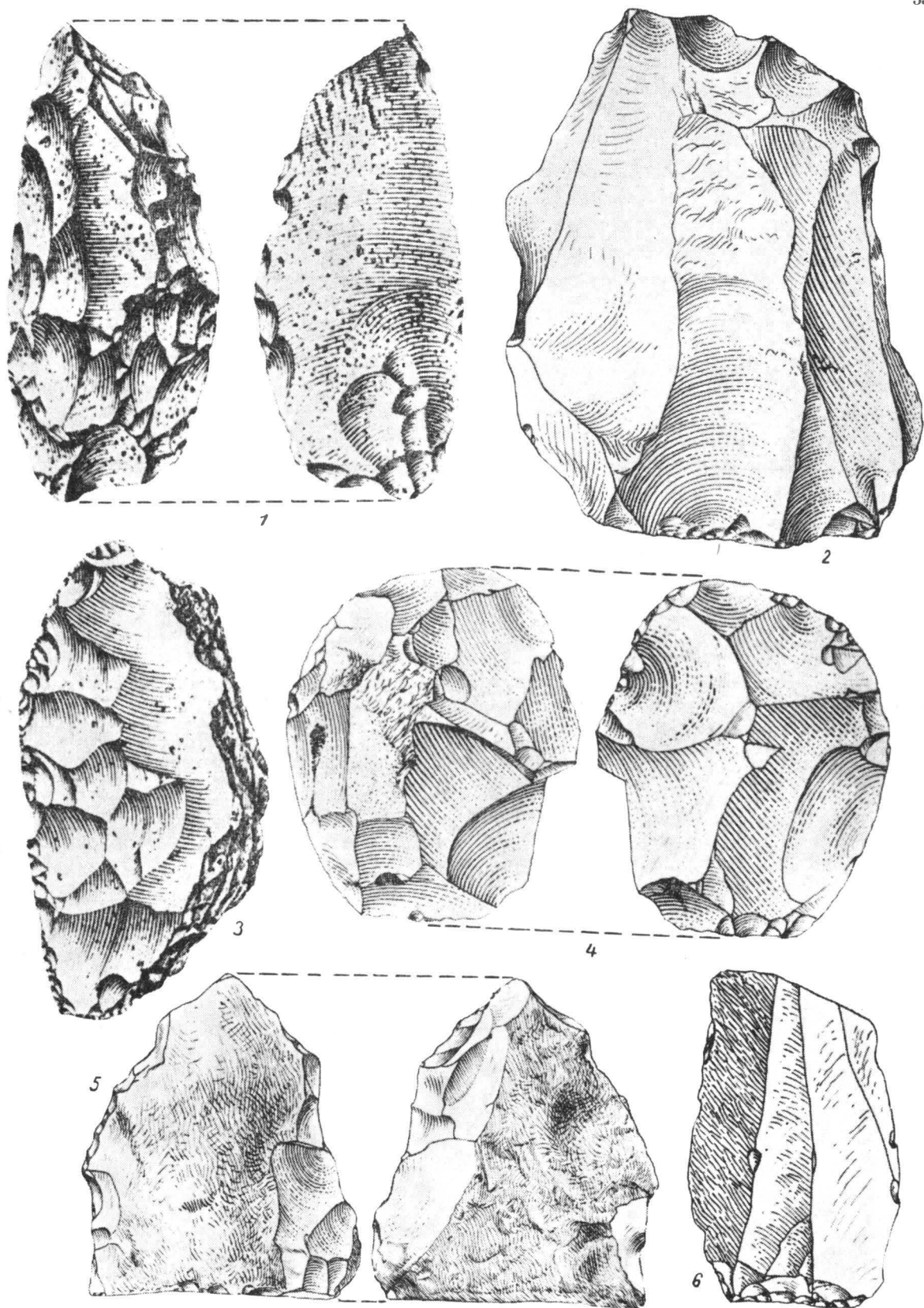

Рис. 1. — Гойнеитъ. Орудия из мустьерского культурного слоя (1, 3, 4, 6,—1/1 н.в., 2,5—2/3 н.в.)

скребла (рис. 1/3), сработанные из отщепов, и скребки на конце пластин. Большинство предметов найдено в фрагментарном состоянии.

Если даже можно было бы объяснить наличие части обломков пластин проникновением из ориньякского горизонта, непосредственно перекрывающего мустьерский, то все же не подлежит никакому сомнению, что мустерским обитателям холма Бойнешть была знакома архаическая техника скалывания пластин. Об этом свидетельствует находка удлиненных нуклеусов с двумя ударными площадками, со следами скалывания удлиненных пластин. Упомянем и о других обломках призматических нуклеусов и пластин, найденных в толще мустьерского слоя, наряду с типичными для этого слоя изделиями. Размеры и стратиграфическое положение найденных предметов нельзя объяснить проникновением из верхнего слоя. Пластины, пластинчатые отщепы, удлиненные нуклеусы с двумя ударными площадками, скребки на конце пластин из этого слоя, в котором преобладают типичные мустьерские формы, следует рассматривать как очевидный прогресс в развитии техники отщесывания камня, особенно ярко вырисовывающийся в заключительный период мустьерского времени.

Как новые формы орудий, так и, в основном, более высокая техника изготовления мустьерского каменного материала, а также его стратиграфическое положение позволяют датировать этот слой последней фазой развития мустьерской культуры на открытом воздухе на территории Румынии, фазой перехода от среднего к верхнему палеолиту.

II горизонт (среднеориньякский) залегает непосредственно над мустьерским. Здесь найдено свыше 450 предметов, из числа которых лишь 9% являются типичными.

Среди них различаем четыре категории: 1) нуклеусы; 2) пластины и пластинчатые отщепы; 3) скребки различной формы; 4) резцы.

Самыми многочисленными и разнообразными являются скребки. Среди них отметим характерные для среднеориньякского времени высокие скребки (рис. 2/19,20), а также простые скребки на конце пластины или отщепа (рис. 2/18). Ядрища немногочисленны (3) и не типичны (рис. 2/21—22). Резцы встречаются в небольшом количестве. Этот тип орудия представлен одним двойным резцом на исчерпанном нуклеусе, двойным резцом на пластинчатом отщепе (рис. 2/17) и простым резцом на пластине с ретушью по левому краю (рис. 2/14).

В то время как остальные формы орудий изготовлены из различных пород, все три резца сработаны из серовато-синего высококачественного кремня: материал, из которого на данном поселении не изготавливались другие формы орудия. Пластины более многочисленны: края некоторых подправлены ретушью (рис. 2/16). Другие являются простыми, со следами износа.

Учитывая наличие в этом слое двойных и высоких скребков, резцов, а также уровень техники их изготовления и стратиграфическое положение, исследуемый слой был отнесен к среднеориньякскому времени.

Последний горизонт обитания — граветский — непосредственно перекрывает среднеориньякский. Этот слой обильнее насыщен археологическими материалами, чем два остальных культурных слоя. Здесь найдено 464 предмета, 19% которых являются типическими. Самыми многочисленными являются средние и микролитические пластины, с ретушью или простые (рис. 2/6,11). Наряду с ними упомянем треугольную в разрезе пластину с зубчатыми краями (рис. 2/7).

Особый интерес представляют шесть микролитических остроконечников, одно- или двусторонне обработанных крутой ретушью, придавшей им заостренную на конце форму (рис. 2/1—5). Эти мелкие орудия с заостренным концом, будучи закреплены в костяной или деревянной ручке, могли служить как проколки для прокалывания шкур при изготовлении одежды.

Другая сравнительная многочисленная категория представлена скребками разного типа на конце коротких и довольно толстых пластин. Среди них встречаем сочетания форм скребков (высокий, плоский, выпуклый и вогнутый), изготовленных на одном и том же куске кремня.

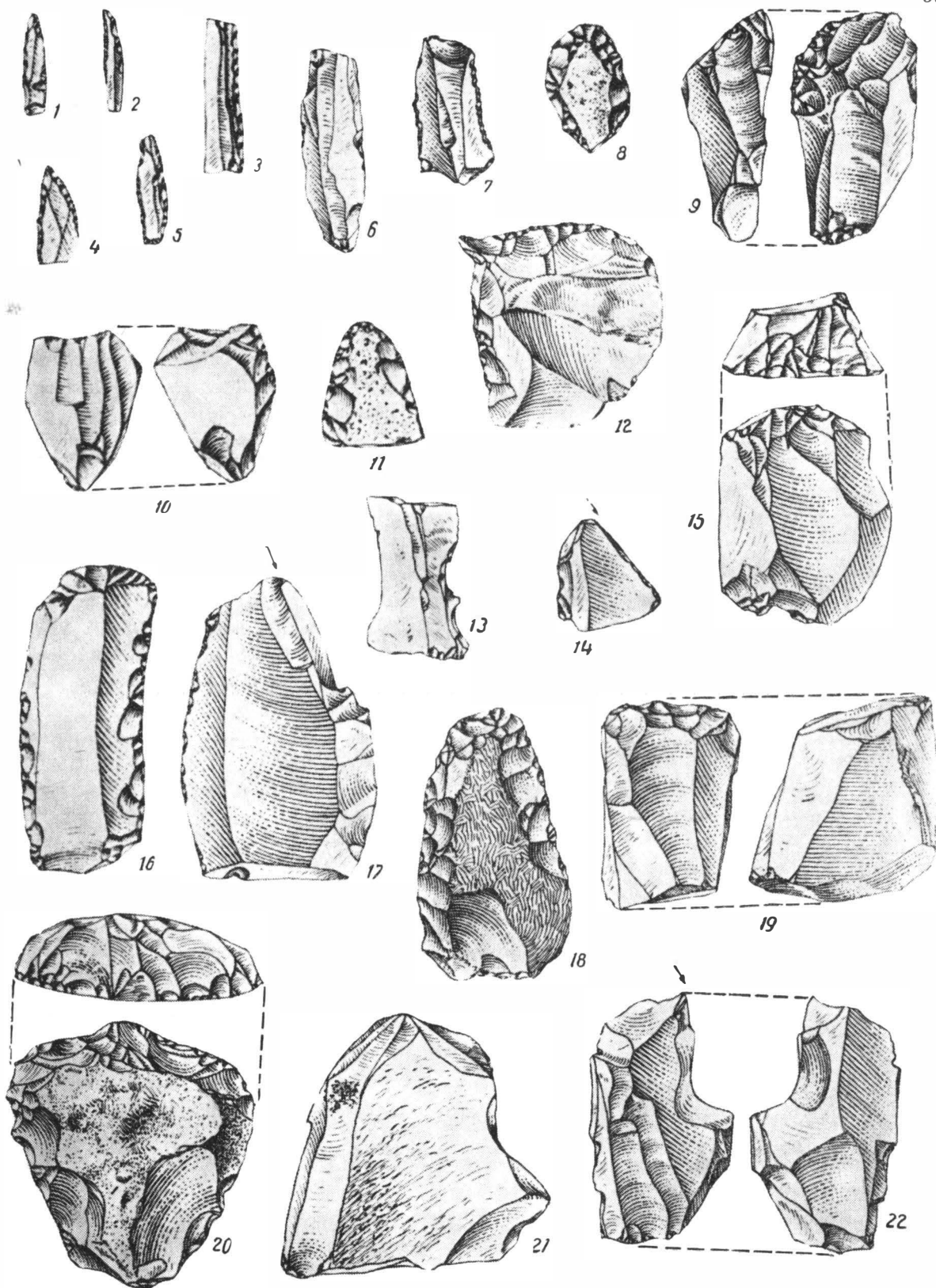

Рис. 2. — Бойнеишть. 1—12, 15, орудия из граветского культурного слоя; 13—14, 16—22, орудия из среднеориньякского культурного слоя (1/1 н.в.).

Имеется и несколько плоских скребков, отесанных на конце пластины, а также один микролитический скребок (рис. 2/6,15). Резко отличается от других изделий орудие, представляющее собой сочетание скребка и прокола (рис. 2/12) и не имеющие аналогий с орудиями из других верхнепалеолитических стоянок Румынии. Оно сделано из отщепа из зеленовато-желтого песчаника. Две стороны орудия прямые, третья изогнута. Прямые края подправлены ретушью и обращены в скребки. В углу пересечения обеих прямых сторон мелкими сколами выделан сильно заостренный конец-прокол.

Нуклеусы немногочисленны и в основном нетипичны. Одно лишь ядрище из серовато-белого кремня является микролитическим (рис. 2/10). Из этой же горной породы выделана и часть микролитических остроконечников. Резцы немногочисленны (2 экз.). Орудия из вышеупомянутых трех культурных слоев в основном изготовлены из сырья местного происхождения, а именно из опала, речного кремня и вулканического туфа, в изобилии встречающихся в непосредственной близости к холму и в долинах соседних рек. Вулканический туф — порода, составляющая основание этого холма — был использован в качестве сырья при изготовлении орудий лишь в мустьерское время. Однако наряду с местным сырьем встречаются породы, как, например, высококачественный белый и серый кремень, особенно в ориньякском и граветском слоях, а также обсидиан, отмечаемый в ограниченном количестве в граветском слое.

На расстоянии примерно 2 км к юго-западу от «Коаста Бойнештилор» возвышается холм Шомош, расположенный на территории дер. Реметья Оашулуй (село Прилог). Шомош, вместе с другими соседними возвышенностями и с Бойнешть, образует своего рода остров посреди бассейна Оаш. Покрытые лесом, окруженные многоводными, богатыми рыбой реками, эти холмы издавна привлекали внимание спускавшихся с гор палеолитических охотников.

Исследуя территорию вокруг Бойнешти, мы обнаружили в 1962 г. второе в Оаше многослойное палеолитическое поселение на открытом воздухе. Поселение расположено на слегка углубленном плато между двумя концевыми возвышенностями холма Шомош.

Первый горизонт на глубине примерно 0,35—0,65 м, расположенный в нижней части красновато-желтой почвы и в верхней части желто-серой глинистой почвы, состоит из многочисленных атипичных камней, напоминающих ядрища, из осколков и весьма немногочисленных каменных орудий. Как и в Бойнешти, здесь не сохранилось костей.

Типичные нуклеусы отсутствуют, но среди множества найденных на поселении камней есть экземпляры, на которых видны желобки, оставшиеся после откалывания пластин, или следы беспорядочного скалывания отщепов. Часть каменных желваков и несколько массивных нуклевидных отщепов были превращены в орудия типа высоких скребков. Наряду с ними есть и простые скребла (рис. 3/13) на отщепах мустьерского типа, представленных тремя экземплярами; один из них изготовлен из вулканического туфа, его рабочая часть заострена двусторонними сколами. Упомянем также обломок отщепа мустьерского типа из желтого опала (рис. 3/17), от которого сохраняется половина с ударным бугорком и граненой ударной площадкой. Вместе с вышеописанными скреблами он составляет немногочисленную группу более древних изделий в этом культурном слое или даже следы кратковременной мустьерской стоянки, которые из-за ограниченных раскопок и незначительного количества материала нельзя четко отделить.

Более многочисленными являются пластины (18 экземпляров), по большей части простые, в фрагментарном состоянии. Особый интерес представляет отбитая из вулканического туфа извилисто изогнутая пластина с двусторонней ретушью и выемкой с правой стороны (рис. 3/15). Это орудие напоминает пластины с характерной для среднеориньякского времени выемкой.

Единственный средний резец сделан из зеленого кремневого отщепа, левая сторона которого подправлена ретушью в нижней части. Таковы основные типичные орудия из первого культур-

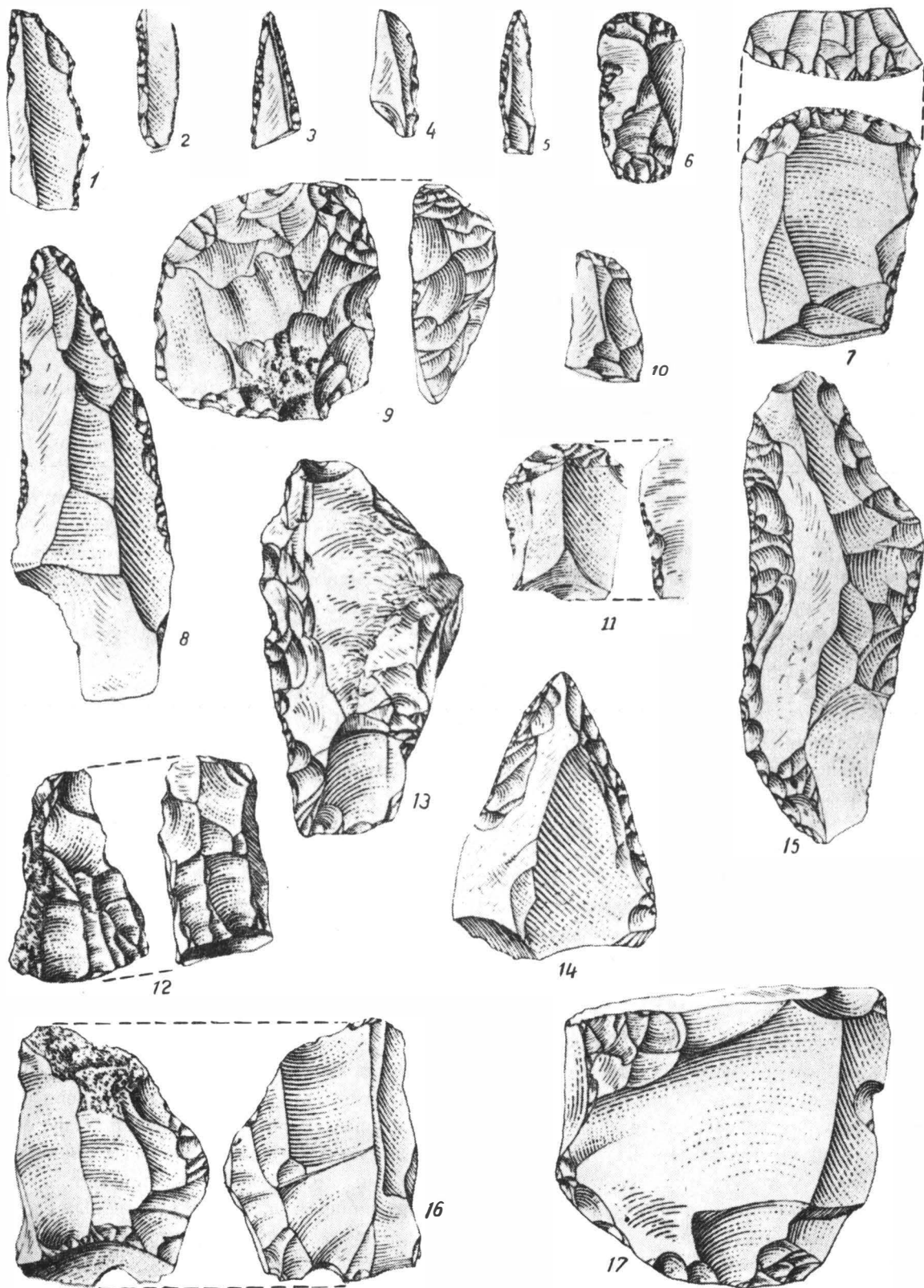

Рис. 3. — Реметя. 1—7, 9—12, 16, орудия из граветского культурного слоя; 8, 15, орудия из средне-ориньякского культурного слоя; 13, 14, 17, орудия из мустьерского культурного слоя (1—17, 1/1 н.в.).

ного слоя в Реметя. Они являются следами временного пребывания ориньякских обитателей, изготовлявших орудия производства на месте поселения из сырья местного происхождения.

Непосредственно над первым залегает второй культурный слой, располагающийся в желтовато-серой почве и частично в красновато-желтой.

Как и в нижнем слое, инвентарь каменных изделий сравнительно богат, причем большинство типичных предметов представлено простыми пластинами и нуклеусами. В этом слое совершенно отсутствуют мустьерские формы, а также пластины с выемкой и высокие скребки, характерные для среднеориньякского времени, вследствие чего весь инвентарь второго слоя носит скорее микролитический характер.

Что касается сырья, то по-прежнему преобладает опал и другие местные породы из долин соседних рек; наряду с ними находим и значительное количество черного, прозрачно-серого и патинированного обсидиана.

Ядрища (рис. 3/12,16) в количестве 37 экземпляров разделяются на три категории: призматические нуклеусы с двусторонней ударной плоскостью, пирамидальные нуклеусы с одной широкой ударной плоскостью и заостренным концом и нуклеусовидные глыбы, с которых беспорядочно скололи мелкие пластины и отщепы.

Средние и микролитические пластины в большинстве являются простыми, без ретуши, а у некоторых из них отмечаются явные следы употребления. Лишь восемь экземпляров обработаны ретушью с целью повторного заострения. Среди них есть фрагмент пластины, сработанной из черно-серого кремня, с двусторонней ретушью и зазубренным краем с правой стороны.

Из двенадцати скребков большинство обработаны на конце пластин и отщепов из обсидиана, три из кремня и лишь один экземпляр на отщепе из желтого опала с коричневатой патиной (рис. 3/6,7,9—11).

В меньшем количестве встречаются пластины и микролитические остроконечники, одноили двусторонне обработанные крупной ретушью; все они вытесаны из мелкозернистого кремня разных оттенков (рис. 3/1—5).

Учитывая микролитический характер инвентаря каменных орудий, в частности пластин и остроконечников, обработанных крутой ретушью, наличие обсидиана и стратиграфическое положение, мы датируем этот слой средней фазой граветской культуры.

При сравнении граветского слоя в Бойнешти со здешним, отмечаем, что оба слоя представляют большие аналогии, иногда доходящие до тождества, как с точки зрения их географического и стратиграфического положения, так и использованного сырья. Техника отесывания орудий, как и типы последних, в основном одинаковы. И все же несмотря на большое сходство обоих поселений, они не являются следами одной и той же группы палеолитических охотников. Между ними есть и различие, а именно в том, что в литологическом комплексе граветского горизонта в Бойнешти встречаются ориньякские формы, особенно ярко представленные сравнительно многочисленными высокими скребками.

На этом основании мы полагаем, что оба поселения относятся к одной и той же культурной группе, будучи отдалены одно от другого лишь хронологически. Так, поселение в Бойнешти восходит к первой граветской фазе, в которой налицо все характерные для этой культуры формы, вплоть до микролитических, но в которой в то же время сохранились некоторые формы ориньякского времени, между тем как в Ремете более древние формы совершенно отсутствуют.

Граветское поселение в Ремете непосредственно перекрывается третьим культурным слоем, каменный инвентарь которого носит преимущественно микролитический характер. Что касается типичных экземпляров, то наряду с изделиями, встречаемыми и в граветском слое раскопок 1963 г., здесь обнаружили трапецию, шлифованный топорик, а также несколько атипичных обломков керамики.

Стратиграфически нельзя отделить микролитические изделия от обломков керамики и шлифованного топорика, ввиду того, что они найдены вместе.

Наличие обломков керамики, напоминающих материалы из Дырцу, Гылмы и Лапоша, находка трапедии и шлифованного топорика позволяют выдвинуть вопрос о неолитических следах на месте стоянки.

Что касается найденных в этом слое остальных орудий из отесанного камня, то они, вероятно, относятся к заключительному периоду граветской культуры. Возможно, что и здесь, как в Дырцу⁶, Гылме⁷ и Лапоше⁸ группа позднеграветских обитателей находилась под непосредственным влиянием неолитических групп, или стоянка была заселена позднее последними.

Во время экспедиции 1963 г. в ходе раскопок поселения на Шомоше мы продолжили исследование окрестностей и вскрыли третью палеолитическую стоянку у подножья Шомоша, на террасовидном выступе северо-западной стороны холма, — поселение, названное нами Шомош II.

Заложенные в этом месте шурфы выявили следы двух культурных горизонтов; первый можно связать с по-видимому синхронным верхнемустьерским слоем в Бойнешти, второй восходит к эпохе верхнего палеолита.

Типичных экземпляров орудий обнаружено мало, вследствие чего датировка представляет трудности. Все же остается достоверным открытие в области Оаша третьего многослойного палеолитического поселения.

На настоящем этапе исследований можно утверждать, что древнейшие и достовернейшие следы обитания в этой области Румынии восходят к верхнемустьерскому слою, среди орудий которого встречаются многочисленные элементы пластинчатой техники, присущей верхнему палеолиту. Учитывая этот факт, а также стратиграфическое положение культурного слоя мы рассматриваем позднемустьерский период в Бойнешти и в Шомоше I и II как переходную фазу от среднего к верхнему палеолиту. Начало этой фазы возможно связано с поселениями карпатских пещер, где мустьерский период продолжается в течение долгого времени, завершившись фазой, среди каменных изделий которой преобладают ручные топоры и острия, скребла и отщепы, характерные для мустьерского времени, но в которой появляются и первые грубо обработанные пластины. Таково положение в III горизонте пещеры Бордул Маре в Охабе Понор⁹ и в развитом мустьерском слое мустьерской галереи в Бая де Фьер¹⁰.

Достигнув этой стадии развития и научившись искусственным образом добывать огонь, первобытные люди уже более не зависели от климата и местоположения. В этих условиях они покинули пещеры и, выйдя на просторы равнин и предгорья, расселились на высоких уступах рек и на холмах с крутыми склонами, столь удобными для охоты.

Передвижение групп палеолитических обитателей с гор на равнину было жизненной необходимостью, обусловленной возрастающей численностью людей и ограниченными возможностями питания в условиях горной природы и климата. Спустившись в холмистую местность и на равнину, они нашли, наряду с изобилием дичи, также богатый урожай плодов и другие возможности лучшего и более разнообразного питания. Именно к этому моменту из истории развития первобытного общества можно и следует отнести следы позднемустьерской материальной культуры в Бойнешти и Шомош I и II в Цара Оашулуй. Спустившись с гор, в которых они

⁶ Al. Păunescu, *Locuirea neolitică de la Dirșu-Ceablău*, в SCIV, IX, 1958, 2, стр. 265.

⁷ Al. Păunescu, *Săpăturile de la Gilma*, в «Materiale», VIII, 1962, стр. 153.

⁸ Fl. Mogoșanu, *Șantierul de la Lapoș*, в «Materiale»,

VIII, 1962, стр. 145.

⁹ *Șantierul arheologic Cerna-Olt*, в SCIV, IV, 1955, 1–2, стр. 129.

¹⁰ C. S. Nicolăescu-Plopșor și colab., *Șantierul arheologic Baia de Fier*, в «Materiale», III, 1957, стр. 13.

укрывались столь продолжительное время, палеолитические жители еще не раз, но лишь на короткое время возвращались туда в различные периоды верхнего палеолита, о чем свидетельствуют следы очагов и весьма немногочисленные кремневые орудия.

Таким образом, мы относим следы мустьерского обитания в Бойнешти и Шомош I и II к потомкам мустьерских обитателей карпатских пещер, которые отличаются от последних тем, что они жили на открытом воздухе и использовали местные горные породы для изготовления орудий.

Позднемустьерские поселения на террасах известны до сих пор на Пруте, в Митоке и Рипичени. Они отличаются от поселений в Цара Оашулуй как использованным сырьем, так и продолжительностью существования и развития этой культуры на месте стоянки.

Что касается ориньякского слоя с его различными типами высоких и сложных скребков, то его можно сопоставить лишь с недавними открытиями в Банате¹¹ и в области, находящейся, как и Цара Оашулуй, на ту сторону Карпат. Но там было использовано совершенно другое сырье, отличающееся, — как впрочем и другие элементы материальной культуры, — палеолитический облик Оаша от следов палеолита в Банате. Однако обе указанные области подверглись центрально-европейскому влиянию в этот период.

В качестве нового элемента по сравнению с ориньякскими и граветскими открытиями на территории Румынии, в Цара Оашулуй отмечается использование обсидиана. Это сырье было широко распространено в аналогичных поселениях, вскрытых за последние годы в непосредственно прилегающих областях на территории ВНР и ЧССР. В большинстве случаев эти поселения расположены на холмах, высота которых не превышает 200 м, как в Бойнешти и Ремете. Кекнек I—III¹² и Сена¹³ в области Косице (ЧССР) являются поселениями того же среднеориньякского облика и той же геохронологической датировки W II.

На холме Токай в Требишовской области вскрыты три палеолитических поселения Цейков I—III¹⁴, материалы которых состояли из длинных и тонких пластин, простых микролитических пластин, скребков на пластинах (иногда высоких), зубчатых пластин и нуклеусов. Наряду с широким использованием обсидиана, наличие всех вышеперечисленных элементов обуславливает выделение общей группы граветских поселений включая поселения из Бойнешти и Ремета. Добавим к этой группе поселение Арка¹⁵ в бассейне Хорнада (ВНР), открытое и исследованное за последние годы Л. Вертешем, а также другие поблизости расположенные аналогичные поселения.

Все эти поселения с общим географическим, геохронологическим и стратиграфическим положением, одного и того же облика материальной культуры и использовавшие одно и то же сырье, расположенные между восточными румынскими Карпатами и Западными Карпатами на территории ЧССР, образуют специфическую местную группу, в которой позднемустьерский облик связан с более древней сходной культурой Карпатских пещер. Позднее, однако, верхнепалеолитические культуры не развиваются на ее основе. Во время начального периода ориньяка, жизнь на этих стоянках прекратилась, и верхнемустьерские следы были позднее покрыты следами пришлых среднеориньякских и граветских групп.

Аналогичные верхнепалеолитические стоянки были вскрыты в Молдове на уступах рек Бистрицы и Прута. Однако здесь речь идет об ином облике материальной культуры и о совершенно другом сырье, использованном для изготовления оружия и орудий производства.

¹¹ C. S. Nicolăescu-Plopșor, I. Stratan, *Săpăturile de la Tincova*, в «Materiale», VII, 1961, стр. 29; Fl. Mogașanu, *Noi descoperiri paleolitice în Banat* (рукопись).

¹² L. Bănescu, *Paleoliticele stațiuni pe Kechneci*, в SlovArch, VII, 2, 1959, стр. 205; он же, *Paleoliticele obiecte z Kechneci*, III, в AR, XIII, 1961, стр. 301.

¹³ Он же, *Výskum paleolitické stanice Seňa-Centorin*, в AR, VIII, 1956, стр. 625.

¹⁴ Он же, *Výskum paleolitické stanice Čejkov I v roky 1961*, в AR, XIV, 1962, стр. 753; он же, *Čejkov II—III nové paleolitické stanice s obsidianovou industriou*, в AR, XI, 1959, стр. 769.

¹⁵ L. Vertes, *Ausgrabungen der altsteinzeitlichen Siedlung von Arka 1960—1961*, в ActaArch-Budapest, 14, 1962, стр. 143.

Если учесть вышеизложенные соображения, если вспомнить, что Оаш сравнительно далеко расположен от Молдовы и что между ними возвышается естественная преграда цепи Карпатских гор, то трудно провести параллель между поселениями и приравнять их друг к другу.

В Молдове речь идет о другой областной группе, в развитии которой ярко сказались восточные влияния.

Таким образом, на основании многочисленных исследований последнего десятилетия, палеолит не выделяется больше как эпоха, в которой разные культуры бытовали на обширных пространствах. Облик материальной культуры в эпоху верхнего палеолита был гораздо сложнее; он выразился в многочисленных областных и местных аспектах, вырисовывающихся по мере углубления исследований.

С этой точки зрения три поселения, открытые в Бойнешти и Ремете (Шомош I и Шомош II) в Цара Оашулуй, как и поселения в бассейне Хорнада и соседних областях на территории ВНР и ЧССР, представляют собой одну из верхнепалеолитических областных групп, развивавшихся синхронно с восточными группами другого культурного облика, вскрытыми в долинах рек Бистрицы и Прута, в Поднестровье и на Дону.